
ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

BELARUSIAN HISTORY

УДК 94(476+470).071«1796/1801»

НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: ГУБЕРНАТОРСКИЙ КОРПУС В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКОМ КРАЕ ПРИ ПАВЛЕ I В 1796–1801 гг.

А. М. ЛУКАШЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Представлен обобщенный портрет гражданских губернаторов Белорусско-Литовского края при Павле I в 1796–1801 гг. Анализируются социальные характеристики (происхождение, вероисповедание, возраст, образовательный уровень, карьера, награды) восьми литовских, белорусских и минского гражданских губернаторов. Установлены условия и мотивы их назначения и увольнения. Отмечается, что для губернаторского корпуса Белорусско-Литовского края при Павле I были характерны как общероссийские тенденции (частая сменяемость, более высокий чин по Табели о рангах, отсутствие четко установленного размера пенсий), так и свои особенности (региональная и конфессиональная принадлежность, пожилой возраст (в среднем 50 лет)). Сделан вывод о том, что в кадровой политике Павел I продолжил екатерининскую практику назначения губернаторами бывших военных, что объяснялось как политической (нелояльность части населения), так и этноконфессиональной (наличие иудеев, католиков, униатов, православных) спецификой края. На основе социокультурных характеристик (количество обязанностей, восприятие времени, личностные качества, материальное обеспечение, семейное положение и интересы) реконструирована повседневная жизнь губернаторов. Сделан вывод о том, что при назначении чиновников большую роль играли происхождение, протекция и наличие военного опыта, однако продолжительность пребывания в должности при Павле I зависела от деловых качеств губернаторов. Отмечается, что некоторые начальники, не имея управленческого опыта, совершали многочисленные ошибки, что приводило к недовольству императора и, как следствие,

Образец цитирования:

Лукашевич АМ. Непредсказуемая стабильность: губернаторский корпус в Белорусско-Литовском крае при Павле I в 1796–1801 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2022;2:7–19. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-2-7-19>

For citation:

Lukashevich AM. Unpredictable stability: the governor's case in the Belarusian-Lithuanian Region under Paul I in 1796–1801. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2022;2:7–19. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-2-7-19>

Автор:

Андрей Михайлович Лукашевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrei M. Lukashevich, doctor of science (history), full professor; professor at the department of modern and contemporary history of Belarus, faculty of history. lukashevand@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5868-8114>

к преждевременным отставкам. В то же время правление Павла I оказалось достаточно эффективным в Белорусско-Литовском крае с точки зрения достижения управленческих результатов.

Ключевые слова: гражданский губернатор; Белорусская губерния; Литовская губерния; Минская губерния; Я. И. Булгаков; И. Г. Фризель; З. Я. Карнеев; Г. М. Осипов; С. С. Жегулин; М. С. Белокопытов; П. И. Северин; П. М. Тарбеев.

Благодарность. Автор выражает благодарность Н. Л. Семёновой за предоставленные сведения о литовском губернаторе И. Г. Фризеле в период его службы в Оренбурге.

НЕПРАДКАЗАЛЬНАЯ СТАБІЛЬНАСЦЬ: ГУБЕРНАТАРСКІ КОРПУС У БЕЛАРУСКА-ЛІТОЎСКІМ КРАІ ПРЫ ПАЎЛЕ I У 1796–1801 ГГ.

А. М. ЛУКАШЭВІЧ^{1*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Прадстаўлены абагульнены партрэт грамадзянскіх губернатараў Беларуска-Літоўскага краю пры Паўле I у 1796–1801 гг. Аналізуюцца сацыяльныя характарыстыкі (паходжанне, веравызнанне, узрост, адукацыйны ўзровень, кар’ера, узнагароды) васьмі літоўскіх, беларускіх і мінскага грамадзянскіх губернатараў. Устаноўлены ўмовы і матывы іх прызначэння і звальнення. Адзначаецца, што для губернатарскага корпуса Беларуска-Літоўскага краю пры Паўле I былі характэрныя як агульнарасійскія тэндэнцыі (частая змяняльнасць, больш высокі чын па Табелі аб рангах, адсутнасць дакладна ўстаноўленага памеру пенсій), так і свае асаблівасці (рэгіянальная і канфесійная прыналежнасць, сталы ўзрост (у сярэднім 50 гадоў)). Зроблена выснова аб тым, што ў кадравай палітыцы Павел I працягнуў кацярынскую практыку прызначэння губернатараў былых вайскоўцаў, што тлумачылася як палітычнай (неляльнасць часткі насельніцтва), так і этнаканфесійнай (наяўнасць іўдзеяў, каталікоў, уніятаў, праваслаўных) спецыфікай краю. На аснове сацыякультурных характарыстык (колькасць абавязкаў, успрымманне часу, асабістыя якасці, матэрыяльнае забеспячэнне, сямейнае становішча і інтарэсы) рэканструювана паўсядзённае жыццё губернатараў. Зроблена выснова аб тым, што пры прызначэнні чыноўнікаў вялікую ролю адыгрывалі паходжанне, пратэкцыя і наяўнасць ваеннага вопыту, аднак працягласць знаходжання на пасадзе пры Паўле I залежала ад дзелавых якасцей губернатараў. Адзначаецца, што некаторыя начальнікі, не маючы кіраўніцкага досведу, дапускалі шматлікія памылкі, што прыводзіла да незадаволенасці імператара і, як следства, да заўчасных адставак. У той жа час кіраванне Паўла I аказалася дастаткова эфектыўным у Беларуска-Літоўскім краі з пункту гледжання дасягнення кіраўніцкіх вынікаў.

Ключавыя словы: грамадзянскі губернатар; Беларуская губерня; Літоўская губерня; Мінская губерня; Я. И. Булгаков; И. Г. Фризель; З. Я. Карнеев; Р. М. Осипов; С. С. Жегулин; М. С. Белокопытов; П. И. Северин; П. М. Тарбеев.

Падзяка. Аўтар выказвае падзяку Н. Л. Сямёнавай за прадстаўленыя звесткі аб літоўскім губернатара І. Г. Фрызэле падчас яго службы ў Арэнбургу.

UNPREDICTABLE STABILITY: THE GOVERNOR'S CASE IN THE BELARUSIAN-LITHUANIAN REGION UNDER PAUL I IN 1796–1801

A. M. LUKASHEVICH^a

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article presents a generalised portrait of civil governors of the Belarusian-Lithuanian Region under Paul I in 1796–1801. The social characteristics (origin, religion, age, educational level, career, awards) of eight Lithuanian, Belarusian and Minsk civil governors are analysed. The conditions and motives for the appointment and dismissal of these officials are established. It is noted that the governor corps of the Belarusian-Lithuanian Region under Paul I was characterised by both all-Russian tendencies (frequent turnover, a higher rank according to the Table of Ranks, the absence of a clearly established amount of pensions), and some features (regional and confessional affiliation, elderly age (50 years on average)). It is concluded that in the personnel policy, Paul I continued Catherine’s practice of appointing former military governors, which was explained both by political (disloyalty of part of the population) and ethno-confessional (Jews, Catholics, Uniates, Orthodox) features of the region. The daily life of governors is reconstructed on the basis of socio-cultural characteristics (number of duties, perception of time, personal qualities, material support, marital status and interests). It is concluded

that the origin, patronage and military experience played an important role in the appointment. However, the duration of tenure under Paul I depended on the business qualities of the governors. It is noted that some bosses, having no managerial experience, made numerous mistakes. They led to dissatisfaction with the emperor and, as a result, to premature resignations. At the same time, the reign of Paul I turned out to be quite effective in the Belarusian-Lithuanian Region in terms of achieving managerial results.

Keywords: civil governor; Belarusian province; Lithuanian province; Minsk province; Ya. I. Bulgakov; I. G. Frizel; Z. Ya. Karneev; G. M. Osipov; S. S. Zhegulin; M. S. Belokopytov; P. I. Severin; P. M. Tarbeev.

Acknowledgements. The author is grateful to N. L. Semenova for providing information about the Lithuanian governor I. G. Frizel during his service in Orenburg.

Введение

В современной историографии достаточно много внимания уделяется губернаторскому корпусу Российской империи. Активное изучение данной проблемы приходится на три последних десятилетия. За этот период были изданы несколько монографий и десятки статей, в которых исследуется функционирование института губернаторства в различных регионах на протяжении XVIII – начала XX в.¹ С учетом обширности историографии в статье рассматриваются только работы, посвященные губернаторскому корпусу или отдельным его представителям, служившим в Беларуси при Павле I.

Российские историки с разной степенью полноты изучали вопросы взаимодействия высших, центральных и местных учреждений управления, особенности взаимоотношений губернаторов и вице-губернаторов, чиновников местной администрации и дворянства [1; 2]. Одно из центральных мест занимает проблема кадрового обеспечения губернаторского корпуса. В ней выделяются несколько аспектов: критерии (формальные и неформальные), по которым происходили отбор и назначение губернаторов [3; 4], условия и обстоятельства их карьерного роста [1], причины и механизмы увольнений с губернаторской должности [5], а также социальный (социокультурный) облик руководителей губернской администрации [6, с. 73–139; 7]. Учеными предпринимались попытки анализа всего губернаторского корпуса Российской империи в XVIII – начале XX в. [8]. Однако такой подход отмечался недостатками: потерей некоторых персоналий, усреднением данных, утратой региональной специфики и особенностей комплектования корпуса в различные периоды.

Функционированию чиновничьего аппарата в Белорусско-Литовском крае в конце XVIII – начале XIX в. в белорусской историографии уделяется значительно меньше внимания. В постсоветский период этой проблемой занимались Е. К. Анищенко [9], П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич [10], Н. А. Заикин [11], И. Н. Трестьян [12].

Вопросы реорганизации екатерининской системы управления на территории Беларуси в 1796–1801 гг., создания военного управления и его взаимодействия с гражданской администрацией рассматривались нами ранее: в ряде статей исследуются милитаризация управления при Павле I, введение института военного губернаторства, раскрывается такой элемент военно-территориального управления, как военные инспекции (1796–1806), анализируются функциональные обязанности инспекторов. Ранее нами было доказано, что Павел I возложил функции военных губернаторов на военных инспекторов, они же осуществляли общий надзор за гражданским управлением [13].

Данные выводы были повторены в диссертационной работе И. Н. Трестьян «Эволюция системы местных органов государственной власти на территории Беларуси (1772–1856 гг.)». Однако сложно согласиться с утверждением исследователя о том, что полномочия военных губернаторов «остались практически такими же, как и у генерал-губернаторов», некорректным нам представляется и использованный в работе термин «военно-губернаторский корпус»².

Несомненный интерес вызывают публикации, в которых представлен обобщающий портрет губернаторов в Беларуси, в частности работы, посвященные исследованию минских губернаторов [14], а также изучению губернаторов конца XVIII – первой половины XIX в. [12]. Однако в последнем случае портрет получился обезличенным, что не позволяет провести его верификацию и корректировку. Кроме того, не выполнен подробный анализ губернаторского корпуса при Павле I.

Цель нашей статьи – выявить основные принципы кадровой политики Павла I в Белорусско-Литовском крае, которые нашли отражение в подборе, назначении и увольнении гражданских губернаторов, а также определить общие социокультурные характеристики этих чиновников.

¹Все даты приводятся по юлианскому календарю.

²Трестьян И. Н. Эволюция системы местных органов государственной власти на территории Беларуси (1772–1856 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 2018. С. 13, 15.

Поскольку в отношении Белорусской, Минской и Литовской губерний конца XVIII в. не совсем корректно использовать термин «Беларусь» (они включали в состав территорию как современной

Беларуси, так и Литвы), в статье употребляются обобщения «Белорусско-Литовский край», «белорусско-литовские губернии», «белорусско-литовские земли».

Методология исследования

При подготовке статьи использовались различные методы исследования: просопографический, историко-сравнительный, картографический (что позволило создать авторскую карту), а также метод истории повседневности. В основу положен просопографический метод, позволивший создать коллективную биографию (портрет) социальной группы, обладающей определенным набором общих черт [15]. Для этого была сформирована база персональных данных (характеризующих происхождение, вероисповедание, возраст, образовательный уровень, карьеру, награды) по всем членам группы – гражданским начальникам Белорусской губернии (Г. М. Осипов (1739 г. – 8 марта 1802 г.), С. С. Жегулин (ок. 1733 г. – 12 мая 1823 г.), М. С. Белокопытов (1730-е гг. – после 1807 г.), П. И. Северин (6 июля 1757 г. – 5 октября 1830 г.), П. М. Тарбеев (Торбеев, 1740-е гг. – после 1802 г.)), Минской губернии (З. Я. Карнеев (24 марта 1748 г. – 9 марта 1828 г.)) и Литовской губернии (Я. И. Булгаков (15 октября 1743 г. – 7 июля 1809 г.), И. Г. Фризель (19 мая 1760 г. – 23 сентября 1810 г.)).

Одновременно исследование губернаторского корпуса осуществлялось через призму истории повседневности (с помощью методов социальной

психологии и культурологии), что позволило реконструировать образ жизни чиновников, проанализировать их поведение и эмоциональные реакции на различные события [16]. С этой целью были выделены несколько ключевых маркеров: количество выполняемых обязанностей, специфика восприятия времени, личностные качества губернатора, материальное обеспечение, семейное положение и интересы.

При изучении повседневных практик чиновничества конца XVIII в. большую роль играют источники личного происхождения (мемуары и воспоминания Г. И. Добрынина³, Ф. П. Лубяновского⁴, Н. О. Кутлубицкого⁵, А. Чарторыйского⁶, а также частная переписка Я. И. Булгакова⁷ и М. И. Голенищева-Кутузова⁸).

Для восполнения пробелов в биографиях губернаторов использовались опубликованные и архивные документальные источники (формулярные списки⁹, указы о назначениях¹⁰, рапорты¹¹ и др.¹²), которые дополнялись официальными данными из справочников конца XVIII – начала XIX в.¹³ Все даты назначений и увольнений чиновников, высочайших наград и взысканий, а также пожалований именными установлены (уточнены) по указам Павла I Сенату¹⁴.

Результаты и их обсуждение

Поскольку белорусско-литовские земли окончательно вошли в состав Российской империи только в 1795 г., они находились на особом положении. Это предопределило специфику их управления, а именно наличие здесь институтов генерал-губернаторства (наместничества) (1772–1796) и военного

губернаторства (1796–1822) при сохранении гражданского управления губернаторами (правителями наместничеств в 1777–1796 гг.).

Генерал-губернаторы назначались императрицей Екатериной II, являлись ее доверенными лицами и были ответственны только перед ней.

³Добрынин Г. И. Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина (пожившего 72 г. 2 м. 20 дней), им самим писанная в Могилёве и в Витебске. 1752–1823 : в 3 ч. СПб. : Печатня В. И. Головина, 1752–1872. X, 380 с.

⁴Лубяновский Ф. П. Воспоминания Федора Петровича Лубяновского. 1777–1834. М. : Тип. Грачева и К^о, 1872. 319 с.

⁵Кутлубицкий Н. О. Рассказы генерала Н. О. Кутлубицкого о временах Павла I // Рус. арх. 1912. № 8. С. 509–538.

⁶Чарторыйский А. Воспоминания и письма. М. : Захаров, 2010. 595 с.

⁷Письма Я. И. Булгакова к И. А. Алексею (1798–1802) // Рус. арх. 1898. № 1. С. 50–55.

⁸М. И. Кутузов: документы / под ред. Л. Г. Бескровного. М. : Воен. изд-во, 1950. Т. 1. 853 с.

⁹Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1162. Оп. 6. Д. 255.

¹⁰РГИА. Ф. 796. Оп. 80. Д. 481 ; Там же. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 870 ; Из рескриптов императора Павла I. 1798 г. // Рус. старина. 1904. № 9. С. 692–700 ; Приказы первых трех дней царствования императора Павла, отданные при пароле великому князю Александру Павловичу // Рус. старина. 1870. Т. 1. С. 418–419.

¹¹Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 333. Оп. 1. Д. 676. Л. 47–47 об.

¹²РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 86, 120, 128.

¹³Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам, також де кавалерам Военного ордена и старшинам в иррегулярных войсках на 1796 год. СПб. : Гос. воен. коллегия, 1796. 546 с. ; Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1798 год. СПб. : [б. и.], 1798. 91 с. ; Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1799 год. СПб. : [б. и.], 1799. 95 с. ; Список состоящим в гражданской службе чинам второго, третьего, четвертого и пятого классов на 1800 год. СПб. : [б. и.], 1800. 102 с.

¹⁴Сенатский архив : в 15 т. Т. 1. Именные указы императора Павла I. СПб. : Сенат. тип., 1888. 746 с.

Назначение и увольнение гражданских губернаторов также совершались от имени монарха. Официально они находились в подчинении Сенату, что делало их достаточно самостоятельными фигурами в управленческой иерархии.

К моменту вступления на престол Павла I (с 6 на 7 ноября 1796 г.) территория бывшего Великого княжества Литовского была разделена на пять наместничеств (Могилёвское, Полоцкое, Минское, Виленское, Слонимское), объединенных в три генерал-губернаторства (Белорусское; Минское, Волыньское, Брацлавское и Подольское¹⁵; Литовское). При этом два наместничества, Виленское и Слонимское, находились еще в стадии формирования.

В ходе административно-территориальной реформы, осуществленной 12 декабря 1796 г. (см. рисунок), Павел I упразднил наместничества. Основной единицей вновь стали губернии. Все кадровые перестановки в управленческом корпусе на местах император произвел в первые 40 дней правления. Со службы были уволены белорусский генерал-губернатор П. Б. Пассек (17 декабря 1796 г.¹⁶), а также минский, волыньский, брацлавский и подольский генерал-губернатор Т. И. Тутолмин (1 декабря 1796 г.)¹⁷. Причем П. Б. Пассеку запретили въезд в обе столицы, а Т. И. Тутолмин по подозрению в злоупотреблениях вскоре был арестован, посажен в Петропавловскую крепость, а его имения конфискованы¹⁸.

Из екатерининских генерал-губернаторов, в подчинении которых находились белорусско-литовские земли, свою должность сохранил только один – князь Н. В. Репнин. Это объясняется близостью данного сановника к «малому двору»: с 1754 г. он был женат на княжне Н. А. Куракиной – племяннице графа Н. И. Панина, который являлся наставником великого князя Павла Петровича. Более того, 9 ноября 1796 г., на третий день после вступления на престол, Павел I произвел Н. В. Репнина в генерал-фельдмаршалы¹⁹. Впрочем, несмотря на благосклонность императора, в 1798 г. и князь Н. В. Репнин покинул службу. Сановник не смог выполнить дипломатическую миссию по созданию антифранцузской коалиции в Берлине и Вене и 26 ноября 1798 г. был уволен со службы «с мундиром».

Своих должностей 17 декабря 1796 г. также лишились правители Могилёвского и Полоцкого наместничеств (Г. И. Черемисинов и М. П. Лопатин) [9, с. 95–96], а правитель Минского наместничества И. Н. Неплюев еще 3 декабря 1796 г. был назначен

шефом Киевского кирасирского полка [10, с. 22; 17, с. 177].

В ходе реформы часть функций генерал-губернаторов (командование войсками, политический контроль за состоянием дел в крае и настроениями местного населения) были переданы в руки военных губернаторов [13, с. 210–214]. При этом в системе управления образовался своеобразный перекосяк: новообразованная Литовская губерния (объединившая Виленское и Слонимское наместничества) подчинялась генерал-губернатору (с 1797 г. – военному губернатору), а Минская губерния и Белорусская губерния (объединившая Полоцкое и Могилёвское наместничества) оказались в руках гражданских губернаторов. Учитывая это обстоятельство, Павел I сосредоточил полную власть над краем в руках начальников Литовской губернии.

Объединение достигалось путем назначения инспектора по инфантерии (пехоте) Литовской военной инспекции (часто возглавлявшего и Смоленскую инспекцию) литовским военным губернатором, а по совместительству и управляющим гражданской частью Литовской губернии. Поэтому все литовские военные губернаторы при Павле I были генералами: Н. В. Репнин (30 октября 1794 г. – 26 ноября 1798 г.), Б. П. Ласси (26 ноября 1798 г. – 26 октября 1799 г.), И. П. Горич (13 ноября – 19 декабря 1799 г., исправляющий должность), М. И. Голенищев-Кутузов (19 декабря 1799 г. – 18 июня 1801 г.)²⁰.

В связи с упразднением института генерал-губернаторства в центральной и восточной части Беларуси существенно возросло значение гражданских губернаторов. И если выбор кандидатов в Литовскую губернию (Я. И. Булгаков, 6 января 1797 г. – 19 декабря 1798 г.)²¹ и Минскую губернию (З. Я. Карнеев, 8 января 1797 г. – 14 марта 1808 г.) [17, с. 137–139] оказался удачным, то назначенцы в Белорусскую губернию не оправдали надежд, сменились пять человек. Ответственность за это лежала на Сенате, который в конце XVIII в. осуществлял подбор кандидатов на губернаторскую должность. Через генерал-прокурора кандидатуры представлялись на рассмотрение монарху, который утверждал свой выбор именованным указом Сенату²². При этом на подбор кандидатур значительное влияние оказывала протекция. Так, Я. И. Булгаков получил место литовского губернатора благодаря бывшему начальнику по дипломатической службе князю Н. В. Репнину²³.

¹⁵НИАБ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 676. Л. 47–47 об.

¹⁶Сенатский архив. Т. 1. С. 40.

¹⁷Там же. С. 19.

¹⁸Там же. С. 438.

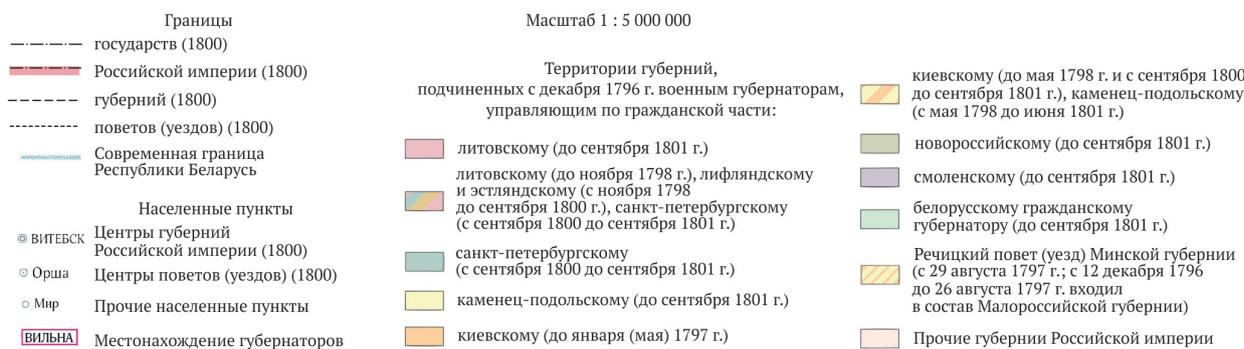
¹⁹Приказы первых трех дней царствования императора Павла... С. 419.

²⁰М. И. Кутузов. Т. 1. С. 501, 509–510, 615; *Кутлубицкий Н. О.* Рассказы генерала Н. О. Кутлубицкого... С. 509–538.

²¹Сенатский архив. Т. 1. С. 64, 478.

²²РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. 1809. Д. 178.

²³*Бартенев П. Яков Иванович Булгаков. Историко-биографический очерк* // Рус. арх. 1898. № 1. С. 47.

Административно-территориальные преобразования на присоединенных к Российской империи землях в декабре 1796 – сентябре 1801 г. (составлено по: Сенатский архив : в 15 т. СПб. : Сенат. тип., 1888.

Т. 1 : Именные указы Павла I. 746 с. ; Российский атлас, из сорока трех карт состоящий и на сорок одну губернию империю разделяющий. СПб. : Геогр. деп., 1800. 44 с.)

Administrative and territorial transformations in the lands annexed to the Russian Empire in December 1796 – September 1801 (compiled according to: Senate archive : in 15 vols. St. Petersburg : Senat. tip., 1888.

Vol. 1 : Nominal decrees of Paul I. 746 p. ; The Russian atlas, consisting of forty-three maps and dividing the empire into forty-one provinces. St. Petersburg : Geogr. dep., 1800. 44 p.)

Одной из важнейших задач правления Павла I являлось повышение эффективности системы управления. И хотя монарх не сформулировал определенные критерии ее оценки, требование было достаточно простым: точное, неуклонное и своевременное исполнение высочайших указаний. В связи с этим представляет интерес анализ возможностей гражданских губернаторов.

Эффективность управления отчасти зависела от количества выполняемых обязанностей. Гражданский губернатор, как блюститель неприкосновенных верховных прав самодержавия, гарантировал точное исполнение законов, осуществлял общее руководство деятельностью губернских учреждений. Помимо привычных обязанностей (проведение рекрутских наборов, сбор налогов, ремонт дорог²⁴, борьба с эпидемиями²⁵, контроль за проведением дворянских выборов²⁶ и др.), губернаторам приходилось решать и новые задачи. При Павле I они отвечали за подготовку российской армии сначала к военным действиям в составе 2-й антифранцузской коалиции 1798–1802 гг., а затем к войне с Великобританией, защищали права местного населения от злоупотреблений военных²⁷, участвовали в решении этноконфессиональных проблем Белорусско-Литовского края. Так, З. Я. Карнеев подготовил документ, послуживший основанием для прекращения насильственного перевода униатов в православие [10, с. 27–28; 11, с. 132–133], а И. Г. Фришель разработал проект реформы еврейского быта²⁸.

Впрочем, гражданский губернатор не должен был выходить за пределы своих полномочий. В противном случае об этом становилось известно императору и следовало наказание. Так, когда белорусский губернатор С. С. Жегулин, в прошлом генерал-майор, по привычке отдал ряд поручений комендантам, 21 марта 1798 г. ему был объявлен выговор. «Нужным почитаю подтвердить вам, – говорилось в рескрипте Павла I, – чтобы вы впредь ограничились исполнением только должности своей по гражданской части, не делая никаких военным чиновникам препоручений, не свойственных им по воинскому уставу, который рекомендую вам читать чаще для познания, что, по силе оно, не должны вы мешаться в части военной службы»²⁹.

Наличие многочисленных служебных функций накладывало отпечаток на повседневность чиновника, важной характеристикой которой является специфика восприятия времени (объем делопроиз-

водства, продолжительность рабочего дня, организация труда). Ежедневно губернатор просматривал множество документов, вел переписку с вышестоящими лицами и ведомствами, контролировал деятельность подчиненных структур, решал вопросы взаимодействия с военными властями. Кроме пребывания в губернском правлении, он председательствовал в Приказе общественного призрения и возглавлял несколько комитетов. Поэтому рабочий день чиновника не был унифицирован: чаще всего он начинался с 5:00 до 6:00 утра (иногда график сменялся) и длился до позднего вечера [1, с. 515–517]. Подобная практика была характерна для Павла I, который принимал с докладами столичных чиновников уже с 5:30 до 6:00 утра³⁰. Обычно весь день губернатор посвящал работе, прерываясь лишь на короткое время на обед. Исключение составляли дни, когда он совершал объезд губернии в целях ревизии присутственных мест и других учреждений. Поэтому на своевременное и оперативное исполнение своих обязанностей у губернатора часто не хватало времени и сил.

Определенное влияние на эффективность управления оказывали и личностные качества чиновника. Учитывая пограничное положение края, губернаторы должны были разбираться в сложной этноконфессиональной структуре населения, принимать решения в трудных ситуациях, а также уметь брать на себя ответственность. Все это зависело от трудоспособности (возраста и здоровья), уровня знаний (образования) и наличия административного опыта.

В действительности не все назначенцы обладали подобными качествами, особенно высоким уровнем знаний. Так, из восьми губернаторов шесть получили домашнее образование и один губернатор (Г. М. Осипов) – среднее. Из общего ряда выделялся только Я. И. Булгаков, который с золотой медалью окончил университетскую гимназию, а затем и Московский университет³¹. Превалирование домашнего образования в XVIII – первой четверти XIX в. было обычным явлением, поскольку науки в дворянской среде не пользовались популярностью. Более того, к началу XIX в. в Российской империи существовало всего несколько учебных заведений, большинство из них составляли кадетские (шляхетные) корпуса [18, с. 18–31]. Подобный перекоп объяснялся и тем, что военная служба считалась более престижной, а гражданская являлась своеобразной наградой за военные заслуги.

²⁴РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 128.

²⁵Там же. Д. 86.

²⁶Там же. Д. 120.

²⁷М. И. Кутузов. Т. 1. С. 518–519, 525, 546, 567, 569.

²⁸Гессен Ю. И. История еврейского народа в России : в 2 т. 2-е изд. Л. : Тип. К.-О. Ленингр. губпрофсовета, 1925. Т. 1. С. 136–138.

²⁹Из рескриптов императора Павла I. 1798 г. ... С. 693.

³⁰Лубяновский Ф. П. Воспоминания Федора Петровича Лубяновского... С. 93, 104.

³¹Бартенева П. Яков Иванович Булгаков... С. 29–30.

При этом два губернатора в молодости были масонами (З. Я. Карнеев, П. И. Северин), что обусловило их гуманистические взгляды. Так, З. Я. Карнеев выступал за религиозную толерантность в Минской губернии и являлся инициатором создания военно-учебного заведения в Минске [10, с. 25–27; 19, с. 759], а П. И. Северин впоследствии поддержал идею создания Белорусского вольного экономического общества и передал в распоряжение казны (с денежной компенсацией) Коровяинское староство³².

На служебную и общественную активность губернатора большое влияние оказывало его материальное обеспечение. Оно определялось содержанием (регламентировалось штатным расписанием и состояло из жалованья, «столовых» и «прогонных»), наличием (или отсутствием) дополнительных льгот за службу в некоторых регионах (например, в Сибири [20, с. 89]), а также наличием недвижимости.

По штатам губерний 1-го разряда (утвержден 31 декабря 1796 г.), к которым были отнесены Минская и Белорусская губернии, жалованье губернатора устанавливалось в размере 1800 руб. в год. Еще 1200 руб. выделялось ему в качестве «столовых»³³. Литовская губерния была отнесена ко 2-му разряду. По ее штату, утвержденному 6 февраля 1797 г., жалованье губернатора устанавливалось в размере 2250 руб. в год (для сравнения: вице-губернатор – чиновник 5-го класса – получал 1875 руб.), что было на 20 % больше, чем у начальников Белорусской и Минской губерний. При этом вместо «столовых» литовскому губернатору определялись «деревни»³⁴.

Пожалование имений зависело исключительно от воли императора. Например, И. Г. Фризель 7 февраля 1797 г. получил 250 мужских душ в Гродненской экономии в награду «за усердную службу и труд» в должности начальника казенного отделения Верховного правления ВКЛ³⁵. После назначения чиновника литовским губернатором (декабрь 1798 г.) новых пожалований не последовало. Более того, находясь в достаточно стесненных материальных обстоятельствах, И. Г. Фризель был вынужден продать имение³⁶.

В то же время начальники Белорусской губернии удостоились более значимых пожалований: Г. М. Осипов уже в должности сенатора получил 600 душ в Тверской губернии (1797), С. С. Жегулин – 497 душ в Минской губернии (1797), П. И. Севе-

рин – 400 душ в Белорусской губернии (1800)³⁷. Еще 1500 душ в Полоцкой губернии получил Я. И. Булгаков (1790). З. Я. Карнееву Павел I пожаловал 5000 дес. земли в Саратовской губернии (1800)³⁸.

Поведение чиновника было обусловлено склонностью (или ее отсутствием) к обогащению. Так, по воспоминаниям Г. И. Добрынина, среди пяти белорусских губернаторов подобным пороком обладал П. И. Северин: «Хорошо знал курс монеты, ловок был ее приобретать, и всегда ему ее недоставало. <...> При всем этом столько был скрытен, что никому не дал себя понять, в каких соотношениях был он со нравственностью»³⁹.

В целом анализ имущественного положения гражданских губернаторов свидетельствует о том, что они зависели в основном от служебного жалованья. Неслучайно Павел I использовал этот рычаг для повышения управленческой эффективности: 15 апреля 1797 г. для достижения бездоимочного поступления податей (налогов) и рекрутов он ввел персональную имущественную ответственность губернаторов («своими именьями») ⁴⁰. И как показала практика, в 1798–1800 гг. рекрутские наборы в Белорусской, Минской и Литовской губерниях впервые проходили без недоимок⁴¹. Впоследствии этот инструмент давления монарх использовал и при решении иных вопросов (строительстве казарм, заготовке дров для войск и т. д.).

Впрочем, иногда Павел I возлагал на чиновников материальную ответственность и за необдуманные решения. Так, когда С. С. Жегулин в нарушение высочайшего приказа решил с помощью крестьян привести в порядок дорогу, по которой следовал император, тот был возмущен. Павел I из собственных средств заплатил обывателям 1 тыс. руб. и приказал удержать у губернатора и вице-губернатора «за треть жалованья» (т. е. за 4 месяца), а земским чиновникам пригрозил лишением мест⁴².

Неудивительно, что отставка часто становилась болезненной для чиновника. А поводом для нее при Павле I могли послужить как объективные (состояние здоровья, назначение на вышестоящую должность), так и субъективные (недовольство монарха) обстоятельства. Часто болезнь использовалась только в качестве предлога. Например, литовский губернатор Я. И. Булгаков уже в январе 1798 г., когда

³²РГИА. Ф. 379. Оп. 3. Д. 690.

³³Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. СПб., 1830. Т. 44, ч. 2. С. 394, 396.

³⁴Сенатский архив. Т. 1. С. 100 ; ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 44, ч. 2. С. 398.

³⁵РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. 1809. Д. 178. Л. 15.

³⁶Там же.

³⁷Сенатский архив. Т. 1. С. 158, 237, 661 ; РГИА. Ф. 379. Оп. 3. Д. 690 ; Добрынин Г. И. Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина... С. 330.

³⁸Сенатский архив. Т. 1. С. 661.

³⁹Добрынин Г. И. Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина... С. 321.

⁴⁰ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 24. С. 774–776 ; НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 6. Л. 86, 273–273 об.

⁴¹НИАБ. Ф. 320. Оп. 3. Д. 3. Л. 24–24 об. ; ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 26. С. 868.

⁴²Сенатский архив. Т. 1. С. 222 ; РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 128.

его покровитель князь Н. В. Репнин перестал пользоваться влиянием, начал обдумывать благопристойный предлог, чтобы оставить службу. Прося совета у своего друга сенатора И. А. Алексеева, бывший дипломат 23 января 1798 г. писал: «Горестно будет, ежели, столько служа, отбросят ни с чем, а еще горестнее, ежели исключат без всякой причины. Боюсь и того, чтоб просьбы моей не приняли за нежелание продолжать службу или за какую досаду; но Бог свидетель, что здоровье мое расстроилось до такой степени, что я не могу уже быть так исправен, как был доселе»⁴³.

Наиболее частыми причинами отставок являлись упущения по службе: халатное отношение к исполнению своих обязанностей, несвоевременное или ненадлежащее исполнение высочайших повелений, оказание внимания уволенным сановникам. Свообразным рекордсменом по взысканиям среди рассматриваемых губернаторов стал С. С. Жегулин: с мая 1797 по ноябрь 1798 г. он получил не менее трех императорских выговоров⁴⁴. «С крайним негодованием моим увидел я глупость вашу в присылке с эстафетом нарочным, не по обыкновенной почте, – говорилось в рескрипте Павла I от 13 ноября 1798 г., – донесение совсем пустое и ничего не значащее от 1-го ноября и твердо приказываю вам от подобных старых глупостей впредь воздерживаться»⁴⁵. В итоге 12 декабря 1798 г. С. С. Жегулин был уволен со службы с обращением получаемого жалованья «в пенсион»⁴⁶.

Внеплановые отставки приводили к кадровой чехарде среди гражданских губернаторов. Так, в Белорусской губернии при Павле I сменились пять чиновников: Г. М. Осипов (17 декабря 1796 г. – 8 января 1797 г.)⁴⁷, С. С. Жегулин (6 января 1797 г. – 12 декабря 1798 г.)⁴⁸, М. С. Белокопытов (12 декабря 1798 г. – 4 июня 1799 г.)⁴⁹, П. И. Северин (3 июля 1799 г. – 29 декабря 1800 г.)⁵⁰, П. М. Тарбеев (29 декабря 1800 г. – 3 июля 1802 г.)⁵¹. Средняя продолжительность службы на губернаторской должности в Белорусско-Литовском крае составляла около 2 лет и 4 месяцев.

Подобная тенденция наблюдалась и в других регионах империи. Например, в Оренбургской губернии при Павле I сменились три гражданских губернатора: М. И. Баратаев (1795–1799), И. О. Курис (1799–1800) и Г. И. Глазенап (1800–1801) [4, с. 12].

Впрочем, персональная ответственность губернаторов имела и положительные стороны. Очень интересную оценку системы местного управления при Павле I дал князь А. Чарторыйский, адъютант великого князя Александра Павловича в 1798 г.: «В провинциях губернаторы, генерал-губернаторы и все военные, боясь, чтобы злоупотребления, которые они позволяли себе, не дошли до сведения императора... стали более обращать внимания на свои обязанности, изменили тон в обращении с подчиненными, избегали позволять себе слишком вопиющие злоупотребления. В особенности могли заметить эту перемену жители польских провинций»⁵².

Губернаторы, уходившие в отставку, в качестве пенсии старались получить полный размер жалованья. Однако в конце XVIII в. это зависело от императора. Те чиновники, которые отставлялись за какие-либо упущения или из-за нерасположения монарха, часто в качестве пенсии получали половину жалованья (например, Г. И. Черемисинов, М. П. Лопатин, М. С. Белокопытов⁵³). За заслуги Павел I жаловал дополнительную пенсию. Так, З. Я. Карнеев 11 мая 1797 г., помимо ордена Святой Анны 2-й степени, за отличное состояние Минской губернии во время посещения ее императором был награжден пенсией в размере 1000 руб. в год сверх жалованья⁵⁴.

Таким образом, в 1796–1801 гг. Белорусскую, Минскую и Литовскую губернии возглавляли восемь человек. Средний возраст губернаторов на момент назначения на должность составлял 50 лет (данная цифра условна, так как точная дата рождения двух губернаторов неизвестна). По социальному происхождению семь чиновников принадлежали к дворянскому сословию (З. Я. Карнеев происходил из украинской шляхты, являлся сыном ротмистра Ахтырского слободского казачьего полка), один чиновник (Г. М. Осипов) был сыном священника. К моменту получения губернаторской должности все чиновники имели права потомственного дворянства. Что касается региональной принадлежности, то шесть человек из восьми происходили из белорусских, один – из украинских и один – из прибалтийских губерний. По вероисповеданию шесть губернаторов являлись православными и два – лютеранами (см. таблицу).

⁴³Письма Я. И. Булгакова к И. А. Алексееву (1798–1802) // Рус. арх. 1898. № 1. С. 50.

⁴⁴Сенатский архив. Т. 1. С. 222, 693, 695.

⁴⁵Из рескриптов императора Павла I. 1798 г. ... С. 695.

⁴⁶Сенатский архив. Т. 1. С. 475; Добрынин Г. И. Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина... С. 320.

⁴⁷Сенатский архив. Т. 1. С. 40, 68.

⁴⁸Там же. С. 65, 475.

⁴⁹Там же. С. 475, 532.

⁵⁰Там же. С. 531, 699.

⁵¹Там же. С. 699.

⁵²Чарторыйский А. Воспоминания и письма. С. 107.

⁵³Сенатский архив. Т. 1. С. 40, 352.

⁵⁴Там же. С. 224.

Социальные характеристики губернаторов Белорусско-Литовского края

Social characteristics of governors of the Belarusian-Lithuanian region

Губернатор	Возраст назначения на пост губернатора, лет	Срок пребывания на посту губернатора, дни	Срок выслуги до назначения губернатором, лет	Происхождение		Вероисповедание
				Социальное	Географическое (по административному делению на 1800 г.)	
М. С. Белокопытов	Около 58	170	54	Из дворян	Одна из великорусских губерний	Православие
Я. И. Булгаков	53	712	35	Из дворян	Москва	Православие
С. С. Жегулин	44	705	38	Из дворян	Одна из великорусских губерний	Православие
З. Я. Карнеев	48	3350	28	Из украинской шляхты	Слободско-Украинская губерния	Православие
Г. М. Осипов	57	22	40	Сын священника	Смоленская губерния	Православие
П. И. Северин	42	544	24	Из дворян	Москва	Лютеранство
П. М. Тарбеев	Около 60	551	44	Из дворян	Одна из великорусских губерний	Православие
И. Г. Фризель	38	813	24	Из дворян	Ревель	Лютеранство

Примечание. Составлено по: Сенатский архив. Т. 1. С. 40, 65, 68, 475, 531, 532, 699 ; *Добрынин Г. И.* Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина... С. 318–330 ; *Бартенев П. Яков Иванович Булгаков...* С. 28–49 [6, с. 73–139; 10, с. 23–38; 19, с. 758–759].

Среди губернаторов три чиновника (М. С. Белокопытов, З. Я. Карнеев, И. Г. Фризель) начали губернаторскую службу действительными статскими советниками, один человек (С. С. Жегулин) – генерал-майором (IV класс по Табели о рангах), два (Я. И. Булгаков, П. И. Северин) – тайными советниками и два (Г. М. Осипов, П. М. Тарбеев) – генерал-лейтенантами (III класс, с переименованием в тайные советники). В целом при Павле I чин губернаторов был примерно на один класс выше обычного. При увольнении положение выглядело следующим образом: один чиновник (М. С. Белокопытов) остался в чине действительного статского советника, шесть – в чине тайного советника и один (Я. И. Булгаков) – в чине действительного тайного советника (II класс). Таким образом, за время службы в Белорусско-Литовском крае чин и класс у четырех губернаторов повысились, а у четырех не изменились. Впоследствии из восьми губернаторов один (М. С. Белокопытов) закончил службу с чином действительного статского советника, пять – с чином тайного советника и два (Я. И. Булгаков, Г. М. Осипов) – с чином действительного тайного советника.

Для составления обобщающего портрета губернатора важное значение имеет информация о его предшествующей должности и совокупной продолжительности службы. В частности, один чиновник

(Г. М. Осипов) занимал должность генерал-губернатора, что по иерархии екатерининской эпохи было выше губернаторской должности (вероятно, этим объясняется его быстрое перемещение в Сенат), один (С. С. Жегулин) находился на должности правителя, два (З. Я. Карнеев, М. С. Белокопытов) служили вице-губернаторами, один (Я. И. Булгаков) был посланником в Варшаве, затем состоял при императрице, один (И. Г. Фризель) являлся почт-директором, еще два находились на военной службе (П. И. Северин – член Военной коллегии, П. М. Тарбеев – шеф Аренбургского гарнизонного батальона)⁵⁵.

До назначения на губернаторскую должность шесть чиновников имели опыт гражданской службы (в том числе один – дипломатической), а у двух (П. И. Северин, П. М. Тарбеев) был опыт только военной службы. При этом пять губернаторов имели опыт и военной, и гражданской службы, и только один дипломат (Я. И. Булгаков) никогда не служил в военном ведомстве. Назначение бывших военных на должности гражданских губернаторов в Белорусской, Минской и Литовской губерниях было обусловлено не только общепринятой практикой, но и спецификой края, ранее принадлежавшего Речи Посполитой.

Продолжительность службы до назначения на губернаторскую должность в Белорусско-Литов-

⁵⁵Список Воинскому департаменту... на 1796 год. С. 56, 63, 420, 482 ; Список состоящим в гражданской службе... на 1798 год. С. 10, 30 ; Список состоящим в гражданской службе... на 1799 год. С. 9, 28 ; Список состоящим в гражданской службе... на 1800 год. С. 23 ; *Бартенев П. Яков Иванович Булгаков...* С. 28–49.

ском крае колебалась от 24 до 54 лет и в среднем составляла более 35 лет. Неудивительно, что после окончания срока губернаторства только три чиновника (самые молодые – З. Я. Карнеев, И. Г. Фризель, П. И. Северин) продолжили службу по гражданскому ведомству, а пять чиновников вышли в отставку. При этом И. Г. Фризель после увольнения в 1801 г. вернулся на службу через 5 лет и в 1806–1809 гг. занимал должность оренбургского гражданского губернатора⁵⁶. Подобное решение было обусловлено тяжелым материальным положением чиновника. Еще более неожиданным оказалось возвращение на службу П. И. Северина. Через 22 года после отставки 10 июля 1822 г. он был назначен в 8-й департамент Сената и оставался в должности до смерти в 1830 г.⁵⁷ Подобное назначение можно объяснить только проекцией со стороны сына, ставшего известным дипломатом. При этом З. Я. Карнеев сначала был назначен в Сенат, а затем в Государственный совет⁵⁸.

Для дополнения коллективного портрета губернаторов большой интерес представляют награды, которыми они были отмечены в течение службы (в конце XVIII – первой трети XIX в. пожалование орденов было достаточно редким явлением, при этом не существовало строгой последовательности награждений).

Несмотря на то что семь губернаторов имели военный опыт, только три из них (И. Г. Фризель, С. С. Жегулин, П. М. Тарбеев) удостоились ордена за время службы в армии. При этом С. С. Жегулин получил за выслугу орден Святого Георгия 4-й степени⁵⁹. Более частыми были награды за гражданскую службу. До назначения в Белорусско-Литовский край за административную деятельность в других регионах империи орденов удостоились пять человек (М. С. Белокопытов, Я. И. Булгаков, С. С. Жегулин, З. Я. Карнеев, Г. М. Осипов). Наиболее частым было награждение орденом Святого Владимира 2, 3 и 4-й степени. При этом Г. М. Осипов, являясь смоленским и псковским генерал-губернатором, в 1796 г. удо-

стоился ордена Святого Александра Невского. Аналогичную награду получили Я. И. Булгаков (1797) и З. Я. Карнеев (1820) [17, с. 139]. Этот орден стал высшим для всех рассматриваемых чиновников. Следует также отметить, что при Павле I не производились награждения орденами Святого Владимира и Святого Георгия. Новый монарх предпочитал жаловать ордена Святой Анны 1-й и 2-й степени (З. Я. Карнеев, П. М. Тарбеев), а также орден Святого Иоанна Иерусалимского (З. Я. Карнеев, П. М. Тарбеев). В целом из восьми губернаторов рекордсменами по орденам являлись З. Я. Карнеев (шесть наград) и Я. И. Булгаков (пять орденов, в том числе два польских), меньше всего орденов было у С. С. Жегулина и М. С. Белокопытова (по одному)⁶⁰.

К социокультурным маркерам следует отнести семейное положение губернаторов и их интересы в обыденной жизни. Чаще всего гражданские губернаторы приезжали на службу вместе с семьями (если дети были несовершеннолетними). При этом супруги чиновников играли значительную роль в общественно-культурной жизни края (занимались попечительством, благотворительностью и др.). Пожилые губернаторы (М. С. Белокопытов, П. М. Тарбеев) вели довольно затворнический образ жизни. Так, по воспоминаниям Г. И. Добрынина, 60-летний П. М. Тарбеев был достаточно замкнут: «Столов и балов у него никогда не бывало, но для малого количества лиц был он каждодневно гостеприимчив, не скуп и ласков»⁶¹.

Поскольку большинство чиновников были в зрелых годах, многие являлись женатыми (П. И. Северин трижды). Однако были и официальные холостяки (например, Я. И. Булгаков, имевший троих внебрачных детей), что можно рассматривать как специфику военной или дипломатической службы: она часто приводила к запоздалому вступлению в брак или отказу от него. В то же время у семейных губернаторов было в среднем пять детей, что являлось особенностью эпохи.

Заключение

Таким образом, для губернаторского корпуса Белорусско-Литовского края при Павле I были характерны как общероссийские тенденции (частая сменяемость, более высокий чин по Табели о рангах, отсутствие четко установленного разме-

ра пенсий), так и свои особенности (региональная и конфессиональная принадлежность, пожилой возраст). В целом проведенный анализ позволил составить обобщающий портрет гражданского губернатора.

⁵⁶РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. 1809. Д. 178. Л. 13.

⁵⁷Мурзанов Н. А. Список сенаторов, 22 февраля 1711 – 15 января 1911 // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911. СПб. : Сенат. тип., 1911. Т. 5. С. 149.

⁵⁸РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 255.

⁵⁹Список Воинскому департаменту... на 1796 год. С. 63, 482.

⁶⁰Список Воинскому департаменту... на 1796 год. С. 56, 63, 420, 482 ; Список состоящим в гражданской службе... на 1798 год. С. 10, 30 ; Список состоящим в гражданской службе... на 1799 год. С. 9, 28 ; Список состоящим в гражданской службе... на 1800 год. С. 23 ; *Бартенев П. Яков Иванович Булгаков...* С. 28–49.

⁶¹*Добрынин Г. И. Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина...* С. 330.

На эту должность назначался мужчина, происходивший из дворянского рода, уроженец одной из великорусских губерний, в зрелом возрасте (около 50 лет), в чине действительного статского советника (IV класс), православный, получивший домашнее образование, имеющий обязательный опыт военной службы. Навыки гражданского управления были желательны, но необязательны. Эти характеристики подтверждают общероссийскую тенденцию: правительство делало ставку на людей, имевших управленческий (хотя бы военный) опыт и находившихся еще в работоспособном возрасте (хотя среди губернаторов были пожилые чиновники). Таким образом, в кадровой политике Павел I продолжил екатерининскую практику назначения губернаторами бывших военных, часто с боевым опытом, что объяснялось как политическими (непопулярность части населения), так и этноконфессиональными (наличие иудеев, католиков, униатов, православных) особенностями края.

Условия службы требовали от губернатора высокой работоспособности: он много времени проводил в разъездах, часто трудился с утра до позднего вечера. В силу особенностей края чиновникам приходилось выполнять ряд дополнительных монарших поручений: разрабатывать проекты реформ, осуществлять взаимодействие с военными и др. В этих условиях важное значение отводилось организации быта.

Существенное влияние на эффективность управления оказывало материальное положение губерна-

торов, которое зависело от денежного содержания (жалованье составляло 1800 или 2250 руб.) и земельных пожалований. Однако не все чиновники получали имения, а у тех, у кого они были, средний размер имения не превышал 436 мужских душ. В среднем на губернаторской должности в Белорусско-Литовском крае чиновник находился около 2 лет и 4 месяцев и покидал свой пост в чине III класса, имея за службу не менее одного ордена.

Основными причинами отставки губернаторов выступали болезнь, упущения по службе или перевод на иную должность. В отличие от других регионов империи (например, в Оренбургской области карьерное движение происходило по горизонтали, в другие губернии) в Белорусско-Литовском крае наблюдалось перемещение по вертикали (как вверх, так и вниз, т. е. в Сенат или на пенсию). Те чиновники, которые находились в наиболее трудоспособном возрасте (38–48 лет), продолжили гражданскую службу и впоследствии получили чины III–II классов.

Особенностью губернаторов при правлении Павла I было и то, что не все они состояли в законном браке, что можно рассматривать как последствия продолжительной военной (дипломатической) службы. В то же время у женатых губернаторов было много детей. В этом случае губернатор и его семья выполняли ряд светских обязанностей, участвовали в официальных мероприятиях и приемах, богослужениях, попечительских советах. Пожилые губернаторы вели более уединенный образ жизни, что не способствовало налаживанию коммуникации с местным обществом.

Библиографические ссылки

1. Писарькова ЛФ. *Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы*. Москва: РОССПЭН; 2007. 743 с.
2. Тот ЮВ. Павел I и реорганизация местного управления на рубеже XVIII–XIX вв. *Клио*. 2013;11:59–64.
3. Любичанковский СВ. Принципы подбора чиновников на должность руководителя Оренбургского края (1781–1881). В: Злобин ЮП, редактор. *Проблемы истории Оренбургского края XVIII–XX веков. К 200-летию учреждения Оренбургской губернии и 70-летию образования Оренбургской области*. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет; 2004. с. 33–45.
4. Семёнова НЛ. Гражданские губернаторы Оренбургской губернии: механизм и мотивы их назначения и увольнения (конец XVIII – первая четверть XIX века). *Новый исторический вестник*. 2016;2:10–26.
5. Бикташева АН. Механизмы увольнения губернаторов России. Опыт Казанской губернии первой четверти XIX в. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2006;2:123–128.
6. Кононов ВА. *Смоленские губернаторы, 1711–1917*. Смоленск: Маджента; 2004. 398 с.
7. Семёнова НЛ. *Социокультурный облик высшего руководства Оренбургской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в.* Санкт-Петербург: Нестор-История; 2020. 206 с.
8. Лысенко ЛМ. *Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века)*. 2-е издание. Москва: Московский государственный педагогический университет; 2001. 358 с.
9. Анішчанка ЯК. *Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796 гады)*. Мінск: Веды; 1998. 211 с.
10. Бригадин ПИ, Лукашевич АМ. *Минские губернаторы: история власти*. Минск: ГИУСТ БГУ; 2009. 351 с.
11. Заикин НА, Лукашевич АМ, Захар Карнеев: административная деятельность в Минске (по документам НИАБ). *Беларускі археаграфічны штогоднік*. 2006;7:131–137.
12. Трестьян ИИ. Кадровый состав корпуса гражданских губернаторов на территории Беларуси (1772–1856 гг.). *Весті БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія*. 2018;2:23–28.
13. Лукашевич АМ. Эволюция военного управления в белорусских губерниях Российской империи (1796–1812). *Архіварыус*. 2012;10:210–225.
14. Лукашевич АМ. Минские губернаторы: обобщающий портрет (1793 – февраль 1917). У: Каваленя АА, рэдактар. *Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 510-годдзя атрымання Менскам Магдэбургскага права)*. Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі; 4–5 верасня 2009 г.; Мінск, Беларусь. Мінск: Беларуская навука; 2010. с. 126–129.

15. Дюма Ж. Об изучении элит в современной историографии. Крылова ЮП, переводчик. В: Чудинов АВ, редактор. *Французский ежегодник*. Москва: Эдиториал УРСС; 2001. с. 126–137.
16. Пушкарева НЛ. История повседневности и частной жизни глазами историка. *Социальная история*. 2003;5: 16–18.
17. Снапковский ЮН, составитель. *Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства, 1793–1917*. Минск: Беларусь; 2016. 416 с.
18. Бригадин ПИ, Лукашевич АМ. *Военная школа в Беларуси, XVIII – первая четверть XIX в.* Минск: БГУ; 2004. 120 с.
19. Снапковский ЮН, Яцкевич ДЛ, составители. *Могилёвская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917)*. Минск: Беларусь; 2014. 840 с.
20. Архипова АИ. Некоторые аспекты повседневности губернаторов Якутской области. *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2020;4:87–92. DOI: 10.18324/2224-1833-2020-4-87-92.

References

1. Pissar'kova LF. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka. Evolyutsiya byurokraticheskoi sistemy* [Public administration of Russia from the end of the 17th to the end of the 18th century. The evolution of the bureaucratic system]. Moscow: ROSSPEN; 2007. 743 p. Russian.
2. Tot YuV. [Pavel I and the reorganisation of local government at the turn of the 18th–19th centuries]. *Klio*. 2013;11: 59–64. Russian.
3. Lyubichankovskii SV. [Principles of selection of officials for the position of head of the Orenburg region (1781–1881)]. In: Zlobin YuP, editor. *Problemy istorii Orenburgskogo kraja XVIII–XX vekov. K 200-letiyu uchrezhdeniya Orenburgskoi gubernii i 70-letiyu obrazovaniya Orenburgskoi oblasti* [Problems of the history of the Orenburg region of the 18th–20th centuries. To the 200th anniversary of the establishment of the Orenburg province and the 70th anniversary of the formation of the Orenburg region]. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University; 2004. p. 33–45. Russian.
4. Semenova NL. Civilian governors in Orenburg province: the mechanism and motives of their appointment and dismissal (end of 18th – first quarter of the 19th century). *The New Historical Bulletin*. 2016;2:10–26. Russian.
5. Biktasheva AN. [Mechanisms for the dismissal of Russian governors. The experience of the Kazan province in the first quarter of the 19th century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*. 2006;2:123–128. Russian.
6. Kononov VA. *Smolenskie gubernatory, 1711–1917* [Smolensk governors, 1711–1917]. Smolensk: Madzhenta; 2004. 398 p. Russian.
7. Semenova NL. *Sotsiokul'turnyi oblik vysshego rukovodstva Orenburgskoi gubernii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v.* [Sociocultural image of the top leadership of the Orenburg province at the end of the 18th – the first half of the 19th century]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya; 2020. 206 p. Russian.
8. Lysenko LM. *Gubernatory i general-gubernatory Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX veka)* [Governors and governor-generals of the Russian Empire (18th – early 20th century)]. 2nd edition. Moscow: Moscow Pedagogical State University; 2001. 358 p. Russian.
9. Anishchanka JaK. *Belarus' u chasy Kacjaryny II (1772–1796 gady)* [Belarus in the years of Catherine II (1772–1796 years)]. Minsk: Vedy; 1998. 211 p. Belarusian.
10. Brigadin PI, Lukashevich AM. *Minskie gubernatory: istoriya vlasti* [Minsk governors: the history of power]. Minsk: State Institute of Management and Social Technologies of the Belarusian State University; 2009. 351 p. Russian.
11. Zaikin NA, Lukashevich AM. [Zakhar Karneev: administrative activity in Minsk (according to the documents of the National Historical Archives of Belarus)]. *Belaruski arheagrafichny shtogodnik*. 2006;7:131–137. Russian.
12. Trestian IN. [Personnel structure of the corps of civil governors in the territory of Belarus (1772–1856)]. *Vesci BDPU. Seryja 2. Gistoryja. Filasofija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekanomika. Kul'turalogija*. 2018;2:23–28. Russian.
13. Lukashevich AM. [The evolution of military administration in the Belarusian provinces of the Russian Empire (1796–1812)]. *Arhivaryus*. 2012;10:210–225. Russian.
14. Lukashevich AM. [Minsk governors: a generalising portrait (1793 – February 1917)]. In: Kavalenja AA, editor. *Minsk i minchane: dzesjac' stagoddzjaw gistoryi (da 510-goddzja atrymannja Menskam Magdjeburgskaga prava). Matjeryjaly Mizhnarodnaj navukova-praktychnaj kanferjency; 4–5 verasnja 2009 g.; Minsk, Belarus* [Minsk and Minsk: ten centuries of history (to the 510th anniversary of Minsk's Magdeburg right). Materials of the International scientific-practical conference; 2009 September 4–5; Minsk, Belarus]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2010. p. 126–129. Russian.
15. Dyuma ZH. [On the study of elites in modern historiography]. Krylova YuP, translator. In: Chudinov AV, editor. *Frantsuzskii ezhegodnik*. Moscow: Editorial URSS; 2001. p. 126–137. Russian.
16. Pushkareva NL. [The history of everyday life and private life through the eyes of a historian]. *Sotsial'naya istoriya*. 2003;5:16–18. Russian.
17. Snapkovskii JuN, compiler. *Minskie gubernatory, vitse-gubernatory i gubernskie predvoditeli dvoryanstva, 1793–1917* [Minsk governors, vice-governors and provincial marshals of the nobility, 1793–1917]. Minsk: Belarus'; 2016. 416 p. Russian.
18. Brigadin PI, Lukashevich AM. *Voennaya shkola v Belarusi, XVIII – pervaya chetvert' XIX v.* [Military school in Belarus, 18th – first quarter of the 19th century]. Minsk: Belarusian State University; 2004. 120 p. Russian.
19. Snapkovskii JuN, Yatskevich DL, compilers. *Mogilevskaya guberniya: gosudarstvennye, religioznye i obshchestvennye uchrezhdeniya (1772–1917)* [Mogilev province: state, religious and public institutions (1772–1917)]. Minsk: Belarus'; 2014. 840 p. Russian.
20. Arkhipova AI. Some aspects of the everyday life of the governors of the Yakutsk region. *Issues of social-economic development of Siberia*. 2020;4:87–92. DOI: 10.18324/2224-1833-2020-4-87-92. Russian.